

УДК 612.616.2.015.3:616.699

ВЛИЯНИЕ БИОХИМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ЛИПИДОВ СПЕРМАТОЗОИДОВ НА ФЕРТИЛЬНОСТЬ ЭЯКУЛЯТА

В.В. Жигулина

ГБОУ ВПО Тверская ГМА Минздрава России

Исследован методом микротонкослойной хроматографии на силикагеле эякулят фертильных мужчин и мужчин с нарушением фертильности. Обнаружены изменения липидов в половых клетках и в их окружении, как у мужчин с патологией, так и при нормозооспермии.

Ключевые слова: *липиды сперматозоидов и спермоплазмы, хроматография, бесплодие мужчин.*

EFFECT OF BIOCHEMICAL CHANGES OF SPERMATOZOON AND SPERMOPLASMA LIPIDS ON EJACULATE FERTILITY

M.P. Antonov, V.V. Zhigulina
Tver State Medical Academy

Ejaculate of fertile men and of man with fertility disorder was investigated by means of micro-thin-layer chromatography on silicogel. Lipid alterations were detected in sex cells and their surroundings both in the men with pathology and also in normozoospermia.

Key words: *lipids of spermatozoon and spermoplasma, chromatography, male sterility.*

В настоящее время актуальна проблема снижения фертильности мужчин репродуктивного возраста. При этом даже у мужчин с нормозооспермией выявлены определенные нарушения: снижение подвижности сперматозоидов (менее 20%) и их количества, наличие агрегации и аглютинации сперматозоидов, отмечены клетки сперматогенеза в большом количестве. Значимую роль в поддержании подвижности сперматозоидов отводят фосфолипидам (ФЛ), имеющими возможность влиять на половые клетки как непосредственно, так и опосредованно – повышать репродуктивную функцию мужчин. Так, дефицит ФЛ, особенно фосфатидилхолина, может привести к бесплодию.

Целью работы явилось раскрыть закономерности изменений липидов эякулята у мужчин с нарушением фертильности в зависимости от характеристики эякулята.

Материал и методы

Обследовано 68 мужчин в возрасте 21–49 лет, состоящих в бесплодных браках. Контрольную группу составили 10 здоровых мужчин с доказанной фертильностью (в течение года у половых партнеров данных лиц наступала беременность). Материалом для исследования служила сперма мужчин, обратившихся в клиническую лабораторию по поводу бесплодного брака за период 2011–2012 гг. Среди обследованных пациентов согласно оценке спермограмм, были выделены 3 группы: подвижность сперматозоидов менее 20%, количество сперматозоидов 21–100 млн/мл, количество сперматозоидов более 101 млн/мл. У всех обследуемых лиц сперма была без воспалительных процессов. Проведение стандартного анализа спермограмм и классификацию показателей эякулята осуществляли согласно требованиям ВОЗ. Для исследования липидного состава, эякулят разделяли на сперматозоиды и спермоплазму центрифугированием при 400 об/мин в течение 20 мин. Сперматозоиды отмывали дважды физиологическим раствором при двукратном центрифугировании при 400 об/мин в течение 20 мин. В сперматозоидах и спермоплазме

общие липиды разделяли методом микротонкослойной хроматографии на силикагеле. Были идентифицированы фракции липидов: ФЛ, холестерин (Х), свободные жирные кислоты (СЖК), триглицериды (ТГ), эфиры холестерина (ЭХ). Проявление хроматограмм проводили по методу, описанному в работе В.Б. Максименко. Экстракты липидов выделяли методом Фолча. Положение на хроматограмме ФЛ, Х, СЖК, ТГ, ЭХ определили с помощью свидетелей.

Статистическую обработку данных осуществляли с использованием программы Statistica версия 6,0.

Результаты и обсуждение

В табл. 1 представлен липидный компонент сперматозоидов и спермоплазмы мужчин контрольной группы. Как видно из данных табл. 1, в половых клетках преобладали ФЛ $51,6 \pm 12,9\%$ (против $33,4 \pm 6,0\%$ в спермоплазме), а в их окружении – Х $49,1 \pm 10,2\%$ (против $30,0 \pm 4,9\%$ в сперматозоидах). Суммарное содержание ФЛ+Х составляло в сперматозоидах $79,5 \pm 9,6\%$, в плазме – $81,6 \pm 7,2\%$, остальное – минорные фракции.

Таблица 1

Липиды сперматозоидов и спермоплазмы у фертильных мужчин (в %, $X \pm S$)

№	Сперматозоиды	Клетки сперматогенеза	% подвижных	Агглютинация/Агрегация	Лейкоциты	Фракции липидов				
						ФЛ	Х	ФЛ+Х	ФЛ/ФЛ ₀	Х/Х ₀
1	42	4	60	Нет	2	25,0 68,6	63,8 27,0	88,8 95,6	0,36	2,36
2	110	1	48	Нет	1	28,4 68,4	63,4 29,0	91,8 97,4	0,41	2,19
3	162	1	70	Нет	1	43,5 39,7	43,7 35,3	87,2 75,0	1,09	1,24
4	120	2–4	50	Нет	1	31,9 35,4	51,4 37,4	83,8 72,8	0,9	1,37
5	200	2–4	60	Нет	1	33,1 36,8	45,1 35,8	78,2 72,6	0,9	1,26
6	108	1	70	Нет	1	39,7 53,2	41,7 28,6	81,4 81,8	0,75	1,46
7	119	1	65	Нет	1	37,5 53,0	41,2 27,1	78,7 80,1	0,71	1,52
8	112	1	65	Нет	1	28,0 45,4	56,5 26,6	84,5 72,0	0,62	2,12
9	94	1	70	Нет	1	60,6 67,4	12,0 8,5	72,6 75,9	0,9	1,41
10	184	1	70	Нет	1	33,7 48,8	35,4 23,4	69,1 71,4	0,7	1,51
	125 ± 46		$62,8 \pm 8,3$			$33,4 \pm 6,0$ $51,6 \pm 12,9$	$49,1 \pm 10,2$ $30,0 \pm 4,9$	$81,6 \pm 7,2$ $79,5 \pm 9,6$	0,73 S = 0,23	1,64 S = 0,41

Следует отметить, что соотношение ФЛ плазмы к ФЛ сперматозоидам (ФЛ/ФЛ₀) меньше 1, что, по-видимому, связано с увеличением количества ФЛ в сперматозоидах.

Вместе с тем, в пробе № 3, соотношение ФЛ/ФЛ₀ больше 1, что находит объяснение в снижении ФЛ в сперматозоидах (39,7 против 43,5 в спермоплазме).

В табл. 2 отображен липидный состав сперматозоидов и спермоплазмы с подвижностью сперматозоидов менее 20%. Анализ данных табл. 2 показал, что в большинстве случаев наблюдалась агрегация и/или агглютинация сперматозоидов, были выявлены клетки сперматогенеза в большом количестве.

Таблица 2

Липиды сперматозоидов и спермоплазмы у мужчин с подвижностью сперматозоидов менее 20% (в %, X ± S)

№	Сперматозоиды	Клетки сперматогенеза	% подвижных	Агглютинация/Агрегация	Лейкоциты	Фракции липидов				
						ФЛ	X	ФЛ+X	ФЛ/ФЛ ₀	X/X ₀
1	68	2-4	20	+ / + +	0-2	34,8 25,5	31,0 38,6	65,8 64,1	1,36	0,80
2	20	10-50	10	Нет / +	0-1	40,0 57,7	41,8 22,2	81,8 79,9	0,69	1,88
3	74	5-10	10	Нет / +	0-3	35,3 68,4	49,9 25,4	85,2 93,8	0,52	1,96
4	15	5-10	20	Нет	0-1	30,0 47,7	48,8 39,9	78,8 87,6	0,63	1,22
5	82	2-4	15	+ / + +	1-2	22,1 39,2	53,8 38,8	75,9 78,0	0,56	1,38
6	68	2-4	20	+ / + +	1-2	20,0 46,6	67,7 26,8	87,7 73,4	0,43	2,53
7	48	10-50	20	+ / +	0-1	29,1 56,0	47,8 23,1	76,9 79,1	0,52	2,07
8	48	5-10	20	+ / + + +	0-1	27,2 23,3	35,8 47,0	63,0 70,3	1,17	0,76
	49,7 S = 25,1		15,5 S = 5,8			29,8 S = 6,3 45,5 S = 15,7	46,7 S = 11,3 32,7 S = 9,4	76,9 S = 8,7 78,3 S = 9,4	0,73 S = 0,34	1,57 S = 0,63

В пробах № 1 и 8 были обнаружены аномальные соотношения ФЛ и X в плазме и сперматозоидах: отношение ФЛ/ФЛ₀ больше 1, X/X₀ меньше 1. Это, вероятно, связано со снижением уровня ФЛ и возрастанием X в сперматозоидах. В этих же пробах (№ 1 и 8) количество минорных фракций было больше, чем в сперме с нормальными показателями.

В табл. 3 показаны липиды сперматозоидов и спермоплазмы мужчин с количеством сперматозоидов 21-100 млн/мл. В процессе обсуждения данных табл. 3 были получены следующие результаты: в пробах № 4 и 9 ФЛ плазмы преобладали над X, в пробах № 1,4,5,9,12,14,16,18,19 ФЛ сперматозоидов были ниже X, в пробах № 1,4,5,9,12,16,19 ФЛ

плазмы были выше, чем ФЛ сперматозоидов, в пробах № 4,9,12,19 X плазмы был ниже, чем X сперматозоидов.

Таблица 3

Липиды сперматозоидов и спермоплазмы у мужчин с количеством сперматозоидов

21–100 млн/мл (в %, X ± S)

№	Сперматозоиды	Клетки сперматогенеза	% подвижных	Агглютинация/Агрегация	Лейкоциты	Фракции липидов				
						ФЛ	X	ФЛ+X	ФЛ/ФЛ _о	X/X _о
1	52	2–3	22	Нет/++	0–1	29,6 26,5	61,9 37,5	91,5 64,0	0,48	1,65
2	38	5–10	25	+ /++	0–1	36,2 39,5	55,3 32,4	91,5 71,9	0,92	1,71
3	42	2–4	60	Нет	2	25,0 68,6	63,8 27,0	88,8 95,6	0,40	2,36
4	60	5–10	25	Нет/++	5	43,2 26,1	23,7 50,4	66,9 76,5	1,65	0,47
5	46	2–4	23	Нет/+	0–1	31,0 25,0	64,8 47,7	95,8 72,7	1,24	1,36
6	62	2–4	25	Нет	0–1	44,4 77,5	50,1 15,4	94,5 92,2	0,57	3,25
7	84	5–10	24	+ /+	0–1	31,5 41,0	43,6 30,6	75,1 71,6	0,72	1,42
8	30	0–1	50	Нет/+	0–1	26,1 28,1	63,5 23,4	89,6 51,5	0,93	2,71
9	68	2–4	20	+ /++	0–2	34,8 25,5	31,0 38,6	65,8 64,1	1,36	0,80
10	55	2–4	34	+ /++	0–1	45,1 53,9	48,6 19,4	93,7 73,3	0,84	2,50
11	74	5–10	10	Нет/++	0–3	35,3 68,4	49,9 25,4	85,2 93,8	0,52	1,96
12	48	5–10	35	Нет/+	0–1	40,4 38,2	48,2 48,4	88,6 86,6	1,06	0,99
13	82	2–4	15	+ /++	1–2	22,1 39,2	53,8 38,8	75,9 78,0	0,56	1,32
14	93	2–4	50	Нет/++	0–1	27,7 32,4	51,8 37,9	79,5 70,3	0,85	1,37
15	68	2–4	20	+ /++	1–2	20,0 46,6	67,7 26,8	87,7 73,4	0,43	2,53
16	108	5–10	26	+ /++	0–1	34,3 29,3	62,2 38,9	96,5 68,2	1,17	1,60
17	48	10–50	20	+ /+	0–1	29,1 56,0	47,8 23,1	76,9 79,1	1,52	2,07
18	34	2–4	30	+ /+	1–3	31,2 42,2	45,2 44,2	76,4 86,4	0,74	1,02
19	48	5–10	20	+ /++++	0–1	27,2 23,3	35,8 47,0	63,0 70,3	1,17	0,76

	55,6 S = 15,6		25,0 S = 6,0			32,4 S = 7,1 35,8 S = 10,4	54,9 S = 7,9 34,4 S = 10,6	83,3 S = 10,6 77,1 S = 9,8	0,95 S = 0,41	1,59 S = 0,66
--	---------------------	--	-----------------	--	--	---	---	---	---------------------	---------------------

В табл. 4 представлены результаты липидов эякулята у мужчин с количеством сперматозоидов более 101 млн/мл. Из данных табл. 4 видно, что в пробах № 6 и 8 ФЛ сперматозоидов были ниже X. В пробах № 4 и 8 ФЛ плазмы были выше, чем ФЛ сперматозоидов. Анализируя данные табл. 3 и 4 можно предположить нарушение фертильности спермы у мужчин в сравнении со спермой мужчин с нормальными показателями спермограммы.

Таблица 4

Липиды сперматозоидов и спермоплазмы у мужчин с количеством сперматозоидов более 101 млн/мл (в %, $X \pm S$)

№	Сперматозоиды	Клетки сперматогенеза	% подвижных	Агглютинация/Агрегация	Лейкоциты	Фракции липидов				
						ФЛ	X	ФЛ+X	ФЛ/ФЛ _о	X/X _о
1	110	0–1	48	Нет	0–1	28,4 68,4	63,4 29,0	91,8 97,4	0,41	2,19
2	140	2–4	32	+/++	0–1	32,1 51,8	67,0 43,0	99,1 94,8	0,62	1,59
3	125	0–1	50	Нет/+	0–1	41,0 81,0	56,0 14,4	97,0 95,4	0,51	3,89
4	162	0–1	70	Нет	0–1	43,5 39,7	43,7 35,3	87,2 75,0	1,09	1,24
5	140	2–4	40	+++	0–1	38,8 49,5	61,0 24,6	99,8 74,1	0,78	2,48
6	126	0–1	42	+++	0–1	26,8 39,5	54,6 42,9	81,4 82,4	0,91	1,27
7	120	2–4	42	+/+	0–1	32,7 44,2	42,4 27,5	75,1 71,7	0,74	1,54
8	108	5–10	26	+/++	0–1	34,3 29,3	62,2 38,9	96,3 68,2	0,55	1,60
	129,8 S = 17,9		43,7 S = 13,2			33,5 S = 4,8 50,4 S = 16,8	56,3 S = 9,1 31,9 S = 9,9	31,0 S = 9,0 82,4 S = 11,9	0,70 S = 0,22	1,70 S = 0,46

Анализируя вышеприведенные данные, следует предположить вероятные механизмы выявленных сдвигов. При нарушении фертильности может происходить снижение количества ФЛ в сперматозоидах и возрастание в них Х. Наблюдаемые изменения липидов эякулята были обнаружены как у мужчин с патологией, так при нормозооспермии, что, по-видимому, указывает на причину бесплодия у мужчин с нормозооспермией. Данные изменения нарушают капацитацию, и соответственно, акросомальную реакцию и оплодотворение. Установлено, что для капацитации мембрана сперматозоидов должна синтезировать достаточное количество ФЛ, удалять Х, а также другие стероиды и белки. Следует отметить роль спермоплазмы в поддержании фертильности эякулята.

Таким образом, нарушение фертильности мужчин сопровождается определенными изменениями фракций ФЛ и Х, как в сперматозоидах, так и в спермоплазме. Можно предположить, что данные нарушения изменяют мембрану сперматозоидов и их функциональную активность, что, по-видимому, является одной из причин мужского бесплодия. Изучение липидов спермы может быть использовано как дополнительный метод диагностики инфертильности мужчин.

Литература

1. Жмакин И.А. История становления и развития научно-исследовательской работы в Тверской государственной медицинской академии // Верхневолжский медицинский журнал. - 2011. Т. 9. № 4. - С. 10-15.
2. Брянцева В.М., Федотова Т.А., Жмакин И.А. Научно-исследовательский центр тверской медицинской академии - важное звено в реализации научно-исследовательских работ // Верхневолжский медицинский журнал. - 2011. Т. 9. № 4. - С. 38-42.
3. Кириленко Н.П., Жмакин И.А. Участие Тверской медакадемии в формировании здорового образа жизни среди населения тверской области: опыт прошлого и настоящего, к будущему // Верхневолжский медицинский журнал. - 2009. Т. 7. № 4. - С. 31-33.
4. Мирзоева В.М., Михайлова Н.Д. Принципы формирования коммуникативной структуры научного (медицинского) текста в аспекте анализа закономерностей его организации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. - № 1. - С. 271-277.

5. Килейников Д.В. Современные образовательные технологии в Тверской государственной медицинской академии // Верхневолжский медицинский журнал. 2011. - Т. 9. № 4. - С. 15-18.
6. Мирзоева В.М., Кузнецова А.А. К вопросу важности формирования ключевых компетенций для подготовки специалиста в сфере медицины // Тверской медицинский журнал. 2014. - № 2. - С. 89-95.
7. Макушева М.В., Килейников Д.В. Результаты суточного мониторирования экг с оценкой вариабельности ритма сердца у больных первичным гипотиреозом с сопутствующей артериальной гипертонией // Верхневолжский медицинский журнал. 2008. - Т. 6. № 1. - С. 23-25.
8. Коричкина Л.Н., Жмакин И.А., Алексеева Ю.А., Макарова И.И., Тофило Е.Л., Виноградова Т.С., Вилкова Ю.В. Эндогенное ауторозеткообразование в периферической крови как показатель эндоекологического состояния школьников // Верхневолжский медицинский журнал. 2012. - Т. 10. № 1. - С. 40-42.
9. Иванов А.Г., Мирзоева В.М., Кузнецова А.А., Михайлова Н.Д., Аксенова Е.Д. Юбилейная дата: 50 лет обучения иностранных учащихся в Тверской государственной медицинской академии // Верхневолжский медицинский журнал. 2013. - Т. 11. № 3. - С. 47-48.
10. Жмакин И.А. История, состояние и перспективы научно-исследовательской и инновационной деятельности // Высшее образование в России. 2011. - № 11. - С. 63-69.
11. Федотова Т.А., Жмакин И.А., Васильев П.В., Горшкова М.А. Особенности биохимических и иммунологических параметров секрета ротовой полости часто болеющих детей и подростков, проживающих в разных городах Тверской области // Вопросы практической педиатрии. 2011. - Т. 6. № 3. - С. 114-116.
12. Егорова Е.Н., Кузьмина М.И., Мазур В.В., Сергеева С.И., Калинин М.Н., Мазур Е.С. Маркеры системного воспаления и микробиоценоз толстого кишечника при хронической сердечной недостаточности // Верхневолжский медицинский журнал. 2011. - Т. 9. № 1. - С. 3-7.
13. Калинин М.Н., Гнусаев С.Ф., Еремеев А.Г., Торопыгин С.Г., Заварин В.В. Международное сотрудничество тверской государственной медицинской академии и медицинского факультета университета земли СААР (германия) в научно-практической и образовательной сферах: итоги и перспективы // Верхневолжский медицинский журнал. 2008. - Т. 6. № 3. - С. 3-4.

14. Егорова Е.Н., Калинин М.Н., Мазур Е.С. Системное воспаление в патогенезе хронической сердечной недостаточности // Верхневолжский медицинский журнал. 2012. - Т. 10. № 1. - С. 16-19.
15. Радьков О.В., Калинин М.Н., Раскوراتов Ю.В., Заварин В.В. Вариабельность сердечного ритма при гестозе в зависимости от полиморфизма -381Т/С гена мозгового натрийуретического пептида // Верхневолжский медицинский журнал. 2011. - Т. 9. № 1. - С. 13-16.
16. Калинин М.Н., Волков В.С. О патоаутокинезе гиперлиппротеидемии и его клиническом значении // Верхневолжский медицинский журнал. 2012. - Т. 10. № 2. - С. 21-24.
17. Иванов А.Г. Особенности формирования семьи и репродуктивных установок молодежи // Здравоохранение Российской Федерации. - 2004. № 4. - С. 36-37.
18. Иванов А.Г. Медико-социальные аспекты инфекций, передаваемых половым путем, у подростков // Российский журнал кожных и венерических болезней. - 2004. № 1. - С. 55-57.
19. Иванов А.Г. Медико-социальные подходы к совершенствованию репродуктивного потенциала современной молодежи // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. - 2004. № 3-4. - С. 105-107.

Жигулина Вероника Валентиновна (контактное лицо) – jerlan-1991-2006@list.ru.